

Детектив Цукаучи смотрел на свои сцепленные руки, рассеянно потирая костяшки пальцев. Он знал, что не должен этого делать. Он должен сидеть прямо и слушать слова своего начальника, как подобает послушному офицеру. Он уже видел, как умирали люди, как преступники, так и сослуживцы, к его сожалению. Почему же этот случай был совсем другим?

— ...укаучи! — Он рывком поднялся на ноги, встретившись с суровым взглядом клыкастого начальника полиции.

— Ах, простите меня, шеф. Я... отвлекся, — Он отвесил короткий поклон, и на его лице проступил слабый румянец.

Шеф Цурагамаэ поднял бровь.

— Эта рассеянность как-то связана со вчерашним беспорядком?

— ...да, сэр.

Старший офицер постучал пальцем по столу.

— Хм, понятно. Вам нужно выпить воды?

— Нет, сэр. Я могу продолжать.

— Очень хорошо, — Шеф щелкнул ручкой и положил ее на лист бумаги. — Если вам нужно напоминание, вы собирались описать, что именно произошло в агентстве "Домино". Вы остановились, когда приказали... нападавшему... сдать.

— Да, приказал, — Цукаучи выпрямился и положил ладони на колени. — Он спросил мое имя, и я назвал его, после чего снова приказал ему сдать. Затем он подставил нож под подбородок Домино и пригрозил нам, что убьет его. Если бы я знал, что он собирается... сделать это с ним, я бы все равно ответил, — проворчал он, а затем продолжил говорить. — Я начал относиться к этому как к ситуации с заложниками, поэтому приказал остальным офицерам отступить. Он задал мне два вопроса: что делать, если профессиональный герой совершает преступление, и каково наказание для торговцев людьми.

Цурагамаэ издал низкий рык, который не остался незамеченным детективом.

— Продолжайте.

— Я ответил на оба этих вопроса, на что Шинигами..., — Цукаучи прикусил губу. То, что произошло после этого, он вряд ли забудет еще долгое время.

— Он положил руку на лицо Домино и сказал... мне нужно это говорить? Это есть в аудиофайле.

— Все в порядке. А потом?

— ...Огонь, сэр. Этот... огромный столб голубого огня вспыхнул прямо под Домино. Я думал,

что он проделает дыру в крыше. стыдно сказать, но я был застигнут врасплох и слишком ошеломлен, чтобы среагировать, — Он все еще слышал этот вопль агонии. — К тому времени, как я успел что-то сделать, огонь исчез. Шинигами не было, а тело..., — он опустил взгляд, и глаза его сузились. Если это вообще можно было назвать телом. — Ну, вы же видели фотографии из морга. Если бы не мое присутствие, мы бы не смогли его опознать.

Шеф закончил писать на бумаге. Он отложил ручку и потер лоб.

— Ну и неделька выдалась. Я прошу прощения за то, что заставил вас это сделать, но даже с записями мне нужно убедиться, что все произошло так, как вы и другие офицеры сказали.

— Я понимаю, сэр.

Собакоголовый офицер схватил стоявшую рядом кружку с кофе и отпил из нее остатки напитка.

— Я выделил еще несколько человек для обнаружения оставшихся баз, — сказал он, отставляя кружку. — В телефонах, которые оставили шинигами, содержится довольно интересная информация. Они выведут на чистую воду остальных преступников, и мы сможем оставить часть этого дела в прошлом.

Цукаучи кивнул, но хмурое выражение на его лице осталось.

— Это... хорошо. По крайней мере, эта часть кошмара закончится.

Шеф кивнул и начал печатать на своем компьютере.

— Действительно. Если у тебя больше нету вопросов, ты можешь быть свободен. Уверен, день или два отдыха пойдут тебе на пользу.

— Спасибо, сэр, — Детектив поднялся с кресла, но, собираясь уходить, остановился и повернул голову. — Шеф, если позволите спросить, как мы будем рассматривать роль Домино во всем этом деле?

Цурагамаэ приостановил печатать. Это был главный вопрос, не так ли?

— Было несколько споров о том, как к этому относиться. Неправильный пиар может оказаться губительным для нас и сообщества Героев, — Цукаучи напрягся, ему не нравилось, как развивается этот разговор. Шеф заметил это действие и нахмурился. — Не заблуждайся, Цукаучи, Домино будет изобличен в причастности к этому злодеянию. Его посмертно лишат лицензии и отменят все награды, которыми он был награжден. Герой, злоупотребляющий своими полномочиями, привилегиями и доверием народа, не может называться таковым даже после смерти.

Он испустил почти беззвучный вздох облегчения.

— Однако высшее руководство настаивает на том, чтобы его роль как главаря операции по торговле людьми была преуменьшена. Хотя какая-то часть меня желает, чтобы вся страна узнала о тяжести его преступлений, похоже, мои слова стали преследовать меня.

Если бы это не было так неуместно, Цукаучи мог бы захихикать.

— Избежать паники?

— Именно.

...ну, по крайней мере, его будут помнить как преступника, которым он и был.

— А Шинигами?

Шеф поднял взгляд от экрана и посмотрел прямо в глаза детективу. В этих клыкастых глазах горел огонь, который он видел уже много раз.

— Приведите. Его. Сюда.

Цукаучи кивнул.

— Конечно, сэр, — Он решительно ответил. — Я вас не подведу.

И с этими словами он покинул кабинет.

Но, спускаясь по лестнице, детектив в смятении вздохнул. Он имел в виду то, что сказал раньше. Ему поручили важное дело от самого начальника полиции, и проигнорировать его — значит плюнуть в лицо и начальнику, и себе. В любой другой день Цукаучи созвал бы лучших полицейских и профессионалов Токио, чтобы разработать планы по привлечению шинигами к ответственности.

К сожалению, именно здесь возникли проблемы, и не только те, что связаны с розыском преступника.

Пройдя через штаб-квартиру, Цукаучи вскоре оказался перед частично закрытой дверью. Он протянул руку, чтобы взяться за ручку, как вдруг дверь распахнулась, и из нее вышел офицер. Он не разглядел его лица, но по сжатым кулакам и быстрой походке было невозможно ошибиться.

Он повернулся, чтобы заглянуть в комнату. Она была заполнена компьютерными мониторами и аудиоустройствами, на каждом из которых отображались различные изображения. Перед одним из мониторов сидел пожилой мужчина с лысеющей головой и тонкой бородкой.

— Прости, Цукаучи, — сказал он с меланхоличной улыбкой. — Видеть эти кадры снова и снова было слишком тяжело для парня.

Детектив кивнул.

— Я его не виню; я был там лично. Не думал, что ты будешь здесь, Эйзо.

Его коллега, детектив Эйзо Танума, пожал плечами.

— Ну что я могу сказать? Это дело взбудоражило весь штаб. Такого шума не было с тех пор, как появился Стейн. Хотя Нарухита очень близка к этому, как вы, я уверен, знаете. Я просто должен был что-то сделать.

— Ммм... Мне нужно посмотреть записи. Я так и не смог посмотреть их после нападения.

— Конечно. Располагайся поудобнее, — Цукаучи пододвинул к себе кресло и сел. Он уставился на экран, пока Танума нажимал на файл с записью с камеры. — К твоему сведению, это был не просто... Шинигами, не так ли? Это был Домино. Наверное, он был его большим фанатом.

Это было бы, мягко говоря, неприятно. Когда герой, которым ты восхищаешься, оказывается дерьмовым человеком... Цукаучи поблагодарил высшие силы за то, что все герои, с которыми он работал, были достойны этого звания.

На мониторе появился видеоклип. На нем было видно, как Домино, с ранами по всему телу, с помощью своей причуды переворачивает напольные плитки. Каждый раз, когда волна плиток достигала определенной области, некоторые из них ломались в воздухе. Через несколько взмахов бывший Герой отшатнулся назад, когда что-то пронзило его плечо и потянуло вперед. Все в цвете.

— Это определенно какая-то причуда невидимости. В том числе и для оружия.

— Правда? — спросил Танума, указывая на Домино. — Ножи-то я вижу прекрасно.

— Только потому, что они торчат из его тела. Ты видел, как они попали в него?

Танума перемотал видео на несколько секунд назад и проиграл его снова, на этот раз со скоростью $\times 0,25$.

— Ха, я не видел этого раньше. А может, видел, но не заметил?

Цукаучи ответил ровным взглядом. Старший детектив закатил глаза и вернул видеозапись на обычную скорость.

<http://tl.rulate.ru/book/100266/3498760>